

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

©2010 В.Г.Калашников

Стерлитамакская государственная педагогическая академия

Статья поступила в редакцию 03.11.09

В последнее время контекст рассматривается как психологическое явление, понимаемое как процесс категоризации и осмысления содержаний психики. Языковая картина мира как система концептов во многом функционально совпадает с психологическим контекстом. Это позволяет причислить языковую картину мира к феноменам психологического контекста и раскрыть механизм формирования ее системной структуры.

Ключевые слова: контекст, концепт, языковая картина мира.

Изучение феноменов языковой картины мира и контекста представляет интерес в теоретико-методологическом аспекте не только для различных отраслей лингвистики, но и для психологии сознания, личности, междисциплинарных исследований в области языка и когнитивных процессов. Языковая картина мира, являясь частью психической реальности, выступает в качестве контекста познавательной и практической деятельности человека. Такое контекстуальное понимание позволяет обогатить формирующееся в психологии специфическое представление о контексте, также как и представления о языковой картине мира.

Понятие «языковая картина мира» базируется на понятии «картина мира», которое зародилось в социологии религии М.Вебера и параллельно в физике на рубеже XIX – XX вв., а в дальнейшем было развито философами Л.Витгенштейном и М.Хайдеггером. В современном представлении это синтез знаний о мире, когнитивная основа мировоззрения, разделяемая представителями определенной социальной группы в историческую эпоху. Картина мира является своего рода «глубинной структурой», порождающей многочисленные «поверхностные структуры» в виде тех или иных проявлений культуры. Индивидуальная картина мира субъекта всегда формируется в контексте картины мира некоторой социокультурной группы. Можно сказать, что «картина мира» – это некая система неосознаваемых установок, опосредующая восприятие мира, его эмоциональную оценку (на основе усвоенных норм) и специфику деятельности индивида, разделяющего эти установки с некоторой группой.

Картина мира находит свое отражение в человеческом языке, что позволяет говорить о «языковой картине мира». Еще В.Гумбольдт полагал, что язык является «промежуточным миром» между народом и окружающим его объективным миром, определяя мировоззрение; с этим тезисом был согласен И.А.Бодуэн де Куртенэ и многие другие исследова-

тели. Данный подход был наиболее последовательно развит в американской этнолингвистике в концепции лингвистической относительности Э.Сэпира и Б.Уорфа. Однако в антропологию, семиотику и лингвистику сам термин «языковая картина мира» был введен лингвистом-неогумбольд-тианцем Л.Вайсбергером в монографии «Родной язык и формирование духа» (1929). Современные представления о языковой картине мира содержат понимание, что естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) восприятий различных объектов мира. Система значений, содержащаяся в языке, представляет собой некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая исподволь усваивается всяким носителем языка в процессе овладения им. В определении А.А.Кибрика «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»¹.

В качестве единицы, отражающей основные свойства картины мира, называют *концепт*. Совокупности концептов – концептосферы (Д.С.Лихачев), концептуальные системы (Р.И.Павилёнис), концептуальные области (Ю.С.Степанов, В.П.Нерознак) – и представляют собой структуру языковой картины мира. Сам концепт – это своеобразный «квант знания» (В.А.Маслова), однако, в отличие от этимологически сходного термина «понятие», концепт включает не только существенные и необходимые признаки, но и несущественные, и поэтому имеет более сложную структуру, чем понятие². Концепт – это конструкт, который воссоздается, реконструируется через языковое выражение, но отнюдь не сводится к нему, поэтому слово – не «вместилище» концепта, но лишь знак, медиатор (Л.С.Выготский, В.П.Зинченко), по-

¹Калашников Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления. E-mail: sgpi@sgpi.bashedu.ru

¹Кибрик А.А. Языковая картина мира // Энциклопедия Кругосвет. – М.: 2002.

²Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. – 2-е изд. – Мн.: 2005.

зволяющий человеку использовать концепт в мышлении. Представление о невербальной природе концептов встречается у многих авторов. Так, М.Бирвиш разработал «двухуровневую теорию значения», в которой концептуальный уровень противопоставлен семантическому (языковому); Дж.Фодор также полагал, что концептуальная структура мышления может оперировать и невербальными обобщениями³. Это подтверждают и многочисленные исследования невербальной когнитивной деятельности (О.К.Тихомиров и др.), а также психосемантические (Е.Ю.Артемьева, В.Ф.Петренко, А.А.Шмелев и др.) и зоопсихологические исследования. Следовательно, концепт – это неосознаваемый человеком «интерпретатор смыслов» (Е.С.Кубрякова), что сближает его с контекстом в психологическом его понимании. Однако первоначально обратимся к лингвистическим истокам понятия «контекст».

Первым подошел к целенаправленному описанию феномена контекста немецкий лингвист К.Бюлер с его «теорией окрестности», или «языкового окружения». В свою очередь, основатель Лондонской лингвистической школы Дж.Р.Фёрс, в развитие идей американского антрополога Б.Малиновского, ввел понятие «контекста ситуации» и создал контекстуальную теорию значения («контекстуализм»), изучающую зависимость значения от культуры, традиций, конкретных обстоятельств коммуникации и т.д. Фёрс положил начало весьма детальному исследованию таких контекстов и особенностей речевого взаимодействия в различных ситуациях, что породило во второй половине XX в. исследования соотношений текста (речи) и окружающей ситуации, служащей условиями порождения и понимания этого текста (теория речевых актов, анализ дискурса, прагмалингвистика, коммуникативная, социо- и этнолингвистика и др.). Вследствие этого современное лингвистическое понимание контекста двояко: «1. Законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи (текста), дающий возможность точно установить значение отдельного входящего в него слова или предложения. 2. Условия употребления данной языковой единицы в речи (языковое окружение, а в широком смысле также ситуация речевого общения)»⁴.

Таким образом, в языкознании постепенно был совершен переход от «натуралистического» понимания контекста как фрагмента материальной системы к прагматическому, когда контекст трактуется как условия общения – «экстралингвистический контекст», «коммуникативный контекст» (Г.В.Колшанский, Н.А.Слюсарева, В.Я.Мыркин и др.), или описание условий создания текста, к которым относят как информацию узкого историко-филологического характера, так и исторические,

социокультурные реалии – «вертикальный контекст» (И.В.Гю-ббенет, Л.А.Машкова, Л.В.Полубиченко, Т.Я.Кузнецова и др.), «общественно-исторический контекст» (Т.А.Ван Дейк, Ю.М.Лот-ман, У.Эко и др.). Такая трансформация идеи контекста как реализация языковой семантики в контексте не текстово-речевого, а материального окружения, ситуации общения (Г.В.Колшанский) подготовила почву для переноса этого понятия в психологию. В психолингвистике понятие «контекст» имело указанную двойственную трактовку, напрямую заимствованную из языкознания (Л.С.Выготский, А.А.Леонтьев, А.Р.Лурия, С.Л.Рубинштейн, Т.М.Дридзе, А.А.Залевская, И.А.Зимняя и др.), однако постепенно положение менялось. Вероятно, приоритет в постановке вопроса о собственно *психологическом контексте* принадлежит отечественной науке, поскольку, судя по всему, первым употребил соответствующее выражение В.Н.Волошинов в работе «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929)⁵: «*Психика снимает себя, уничтожается, становясь идеологией, и идеология снимает себя, становясь психикой*; внутренний знак должен освободиться от своей поглощенности психическим контекстом...» (выделено Волошиновым)⁶. Однако это понятие не было подхвачено в отечественной психологии и инициатива на долгое время перешла к зарубежным исследователям. Во второй половине XX в. понятие «контекст», благодаря лингвистической философии, семиотике и методологии постмодерна с их подходом к миру как тексту, распространилось далеко за пределы языкознания, которое уже трактовало контекст расширительно, как было показано выше.

Новая волна интереса к этому явлению в отечественной психологии проявилась в начале 1980 гг. в формировании психологического понимания контекста в работах психологов А.А.Вербицкого, С.М.Морозова, философа Н.А.Никифорова. Впервые определение собственно *психологического контекста* было дано А.А.Вербицким в ходе разработки им *концепции знаково-контекстного обучения*: это «система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов»⁷. К настоящему времени

⁵До сих пор идут споры, не являются ли тексты этой работы принадлежащими М.М.Бахтину.

⁶Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л.: 1929. – С.50.

⁷Вербицкий А.А. Контекст (в психологии) // Общая психология. Словарь // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 тт. / Ред.-сост. Л.А.Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. – М.: 2005. – С.137 – 138; В последнее время психологические трактовки контекста появляются и в других психологических словарях, например, в словаре

³Кубрякова Е.С., Демьянов В.З., Панкрац Ю.Л., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С.Кубряковой. – М.: 1996. – С.92, 94.

⁴Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: 2001. – С.172.

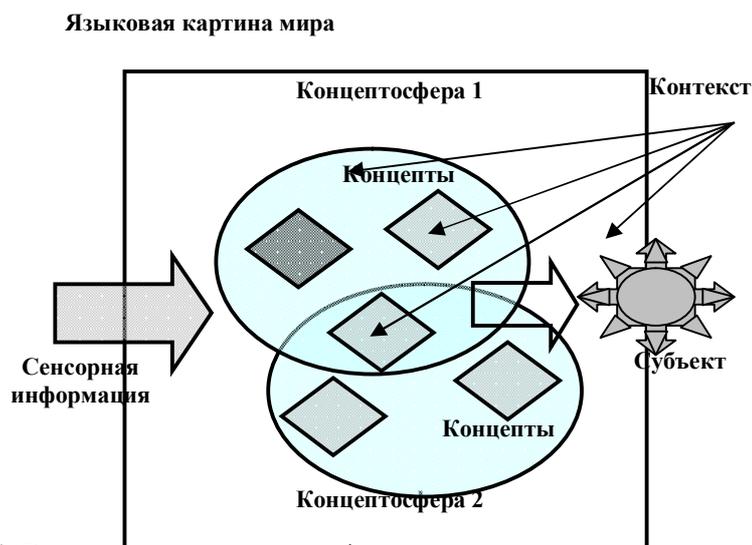
помимо активно действующей вот уже более 30 лет научной школы контекстного подхода к обучению существуют и другие линии применения понятия «контекст» в психологии. В когнитивизме это исследования перцептивных и мыслительных процессов с учетом их контекста (А.Андерсон, Р.Аткинсон, Дж.Брунер, Р.Клацки, П.Линдсей, Д.Норман, У.Найссер, И.Хофман, В.П.Зинченко, О.К.Тихомиров, А.А.Смирнов и др.), в частности, наиболее ярко проявленные в концепции полезависимости-полнезависимости (Г.Уиткин, Дж.Палмер, Л.Палмер и др.), а также в концепции контекстуального опознания Э.Е.Бех-теля и А.Э.Бехтеля. В психологии личности это контекстуальная трактовка феноменов значения и личностного смысла в работах Д.А.Леонтьева. В зарубежной психологии появились даже целые направления – *контекстуализм* (Р.М.Лернер, Дж.Мацумото, Дж.Капрара, Д.Сервон, Д.Форд и др.), базирующейся на тезисе об обусловленности психики социокультурным контекстом⁸, а также концепция *контекстуального интеракционизма* (Н.Смит), где психологическое событие рассматривается как взаимодействие между субъектом и объектом в контексте, включенность в который должна снимать оппозицию «психика / среда». Кроме того, в последнее время появляются интересные наработки в области феномена контекста и контекстного подхода также и в философии (С.Пеппер, К.Уилбер, И.Т.Касавин, А.О.Карпов и др.). Отсюда следует, что психологический контекст – это не столько некоторая статичная структура (окружение) некоего объекта, сколько особый психический «механизм» репрезентации, чьи функции заключаются в структурировании, а также обеспечении означенности и осмысленности всех когнитивных процессов человека за счет соотнесения данного воспринимаемого объекта с совокупностью других. Следовательно, контекст – это способ обозначения для некоторой совокупности интерпретационных психических «механизмов» (как когнитивных, так и эмоциональных), которые привлекаются для построения репрезентации того или иного объекта. В результате мы приходим к выводу, что психологический контекст – это некоторая *функциональная система*, объединяющая все другие психические процессы (восприятие, память, мышление, воображение) в целях обеспечения соотнесения одного фрагмента информации с другими. Поскольку с контекстуальных позиций любое действие человека приобретает смысл для него самого и может быть адекватно понято со стороны только в контексте, то отсюда следует специфический способ организации контекстного обучения и развития, а также психологического исследования (А.А.Вербицкий, Т.Д.Дубовицкая, Н.В.Жукова, М.И.Каргин, О.И.Щербакова и др.) и практики пси-

хологической помощи (И.Н.Расказова). Принимая во внимание изложенное выше, можно констатировать функциональное сходство картины мира, в том числе в форме языковой картины мира, и психологического контекста. Языковая картина мира является как *продуктом* психики, так и психическим *инструментом* субъекта в его процессе восприятия и понимания окружающего мира и себя самого. То же самое можно сказать о контексте. Следует отметить, что в последнее время и в филологии наметилось движение в направлении сближения с психологической трактовкой феномена контекста. Так, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» приводится следующее определение понятия «контекст»: «осмысленные воспринимаемые сознанием текстовые связи и соотношения, позволяющие судить о стилистических, содержательных, эстетических и иных особенностях произведения как в пределах одного текста, так и в сопоставлении с другими текстами в синхронистическом и диахроническом ... аспектах. Контекст находится в непосредственной зависимости от индивидуальных особенностей воспринимающего, его концептосферы...»⁹. В данном случае концептосфера понимается не просто как часть системы концептов, присутствующих данному языку и соответственно – данной языковой общности, – а исключительно как система концептов данного субъекта. Для нас же важно, что здесь не только предлагается определение контекста как некоторой работы сознания по осмыслению воспринимаемого материала за счет отслеживания связей и отношений фрагментов текста (или речи), но также постулируется детерминация контекста концептосферой субъекта. Однако, на наш взгляд, с позиции излагаемого здесь психологического понимания контекста и языковой картины мира как системы концептов, скорее следует говорить о том, что языковая картина мира функционально представляет собой форму *психологического контекста когнитивной деятельности человека* (это наглядно представлено на рис.1).

Р.С.Немова, словаре под ред. Б.Г.Мещерякова и В.П.Зинченко.

⁸Это отнюдь не являлось новостью для отечественной психологии со времен Л.С.Выготского.

⁹Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. – М.: 2001.

Рис.1. Языковая картина мира и ее фрагменты как психологический контекст

На рисунке показано, как некоторый фрагмент информации (которому соответствует концепт, выделенный темным цветом) достигает субъекта лишь посредством осмысления в контексте других концептов и их систем – концептосфер и всей языковой картины мира.

Итак, языковая картина мира, а также любая совокупность составляющих ее основу концептов, обеспечивает контекст обработки информации как особую когнитивно-эмоциональную схему, разде-

ляемую каждым носителем данного языка. Это значит, что языковая картина мира функционально представляет собой именно психологический контекст для тех или иных фрагментов информации, что придает ей качество системности за счет установления взаимосвязей интерпретации и осмысления между различными концептами. Такое понимание позволяет раскрыть механизм порождения системной природы языковой картины мира в целом, а также и составляющих ее концептосфер.

LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS PSYCHOLOGICAL CONTEXT

©2010 V.G.Kalashnikov^o

Sterlitamak State Pedagogical Academy

Many researchers have considered context to be a psychological phenomenon. In this case, context is understood as process of categorization and judgments of contents of mentality. The language picture of the world as a concept system coincides functionally with a psychological meaning of context in many respects. Hence, the linguistic picture of the world can be related to phenomena of psychological context which allows to disclose the mechanism of its structural formation.

Key words: context, concept, linguistic picture of the world.

^o Kalashnikov Vitaly Grigorjevich, Candidate of Psychology, assistant professor of Chair of Management Psychology.
E-mail: sgpi@sgpi.bashedu.ru